

**«В СВОБОДНОЙ РОССИИ НЕ ДОЛЖНО БЫТЬ
ПРЕЖНЕЙ ЖЕНЩИНЫ-РАБЫ»,
ИЛИ О ЧЕМ ПИСАЛИ ОТЕЧЕСТВЕННЫЕ ЖЕНСКИЕ
ЖУРНАЛЫ В 1917 г.**

Женщина в российском обществе. 2017. № 2 (83). С. 98 — 106

На основе анализа публикаций в российских женских изданиях «Журнал для женщин», «Женское дело», «Женский вестник» за 1917 г. показана многополярность взглядов на смену власти и грядущие перемены в обществе. Основным вопросом, который обсуждался во всех женских журналах весной 1917 г., было равноправие женщин, их участие в выборах в законодательные органы власти.

Значительное место в публикациях занимало обсуждение вопросов, связанных с уравнением женщин в правах с мужчинами в трудовой деятельности, освобождением их от домашней работы и предоставлением возможности иметь самостоятельный заработок. Женщины активно выступали за запрет проституции и закрытие домов терпимости, рассматривая это как форму унижения и эксплуатации свободных членов общества.

Статьи в журналах, несмотря на рост политической и общественной активности женщин и отсутствие времени на собственный досуг, касались и рекомендаций относительно модных тенденций.

Ключевые слова: революция, женские журналы, Российская лига равноправия женщин, избирательные права женщин, проституция.

DOI: 10.21064/WinRS.2017.2.9

I. V. Sinova. “In free Russia there is no place for a former female slave”, or What was written in national women’s magazines in 1917

The article is based on the analysis of publications for 1917 in several magazines: “Magazine for Women”, “Women’s Business”, “Female Reporter”. Publications in them reflected the variety of views and opinions on the change of power and the expected future changes in society. The main issue that was discussed in all women’s magazines in the spring of 1917 was the equality of women, their participation in elections to legislative bodies.

The discussion of issues related to women having equal rights with men in labor activity occupied a significant place among the publications; other issues of interest were women’s release from domestic work and the provision

---

© Синова И. В., 2017

Синова Ирина Владимировна — доктор исторических наук, профессор кафедры международных отношений, медиалогии, политологии и истории, Санкт-Петербургский государственный экономический университет, г. Санкт-Петербург, Россия, s-irina@yandex.ru (Dr. Sc., Professor at the Department of International Relations, Medialogy, Political Science and History, St. Petersburg University of Economics, St. Petersburg, Russia).

of the opportunity to have their own independent earnings. Women also discussed the problem of prostitution prohibition and the closure of houses of tolerance since they were treated as a form of humiliation and exploitation of free members of society.

Despite the growth of political and public activity of women and lack of time for their own leisure and appearance, the magazines also published articles reflecting fashion trends and giving recommendations about them. Although implementing advice given on magazines' pages was sometimes difficult such recommendations show a sincere desire to help women at a difficult time for them achieve changes not only in the sphere of equality and the expansion of civil rights, but also in choosing and creating their wardrobe (e.g. free albums of applied art and patterns of dresses were often offered as supplements).

During 1917 women's magazines not only reflected events that occurred in Russia on the wave of revolutionary changes but were also a kind of platform to sound the accumulated problems of women and sometimes to call for help. There is no doubt that they were instrumental in achieving changes in the issue of the right to vote, both in work and daily life; however, in reality this struggle has lasted for decades, and in fact, complete equality in all spheres has not been achieved even today.

Key words: revolution, women's magazines, Russian League for Women's Equality, women suffrage, prostitution.

Женские журналы, издававшиеся во второй половине XIX — начале XX в., сегодня привлекают специалистов в области истории, филологии, журналистики, культурологии, социологии и других сфер науки. Филологов интересует становление и развитие системы женской прессы, ее типология, структура и проблематика [Боннер-Смеюха, 2001; Пустарнакова, 2013]. Историки исследуют участие женщин в общественно-политических процессах, проблемы феминизма, проституции, семьи и детства [Громова, 2015; Нестерова, 2015]. Внимание специалистов, занимающихся гендерными проблемами, привлекают вопросы эволюции женского движения и борьбы за равноправие женщин в дореволюционной России [Гендерная реконструкция... , 2003].

Публикации в женской прессе — «Журнале для женщин», «Женском деле», «Женском вестнике», хотя и не отличались глубоким анализом произошедших в 1917 г. изменений в стране и научным прогнозированием ее дальнейшего развития, были эмоциональными и искренне выражали надежду на лучшее будущее: «Нужно напрячь все силы души и поддержать новый порядок вещей. Никаких необдуманных слов, никаких жалких сомнений, никаких праздных слов не допускайте. Верьте в мудрость, осторожность и преданность благу общему членов Временного правительства, спасителя России от бедствий, произвола, предательства и презренного наемничества прежних государственных мошенников» [Владимиров, 1917: 5].

Главный редактор журнала «Женский вестник» М. И. Покровская в мартовском номере 1917 г. высказала восторженное отношение к отречению Николая II от престола и созданию Временного правительства: «Да здравствует свобода! Россия внезапно перевернула страницу своей истории и начертала на ней “Свобода!”. Сколько обаяния заключается в этом слове для русского человека, которого беспощадно давил старый полицейский режим. Волна ликующей радости

прокатилась по всей России, и всюду раздаются клики: “Да здравствует свобода!”» [Покровская, 1917с: 33].

«Журнал для женщин» в марте 1917 г. выпустил тематический номер «Женщина в революции», и события февраля — марта в нем называли не иначе как «Великая российская революция». Основным вопросом, который обсуждался во всех женских журналах весной 1917-го, было равноправие женщин и их участие в выборах в законодательные органы власти. В публикациях журнала «Женский вестник» рефреном проходила идея о наконец-то достигнутых изменениях в положении женщин: «В этот великий исторический момент редакция произносит не новые, но старые для нее слова, которые она неустанно повторяла в продолжение двенадцати лет: “Женщина должна быть свободна и равноправна с мужчинами, должна иметь равное с ними право голоса в решении общественных дел”» [там же: 34].

Радость по поводу наступивших перемен авторы выражали в том числе и в стихотворной форме:

... Свободу ждали мы в Россию,
А в ней царил дух тьмы, глумясь.
Но вот раскован Прометей —
Свобода в радужной зарнице
И на победной колеснице
Приветствует своих детей.

[Галицкая, 1917: 8—9]

Революция и избирательное право женщин

3 марта народные учительницы и курсистки после объявления декларации Временного правительства о немедленной подготовке к созыву на основе всеобщего, равного, тайного и прямого голосования Учредительного собрания обратились с заявлением к Петроградскому Совету рабочих и солдатских депутатов: «Женщина-гражданка, женщина, шедшая в освободительном движении рука об руку с мужчиной, имеет право на участие в решении дальнейшей судьбы нашей родины, имеет право быть членом Учредительного собрания» [Права женщин, 1917: 41]. В свою очередь, редакция журнала «Женский вестник» 3 марта напомнила министру юстиции Временного правительства А. Ф. Керенскому «о целой половине населения, права которой постоянно игнорируются и справедливость по отношению к которой забывается, — о женщинах. Великая Россия только тогда будет свободна и справедлива, когда ее женщины будут свободны и уравнены в гражданских и политических правах с мужчинами» [Права женщин, 1917: 41].

Главное, на чем настаивали женщины, была конкретизация положения о всеобщем избирательном праве. В опубликованной программе Временного правительства не указывалось, что оно даровалось без различия пола, и это вызывало у женщин недоверие к данному документу.

19 марта Российской лигой равноправия женщин была организована грандиозная женская манифестация. «От городской думы... женщины направились стройными рядами, имея во главе В. Н. Фигнер. На красных штандартах значились

надписи: “Избирательные права женщинам”, “Женщины, к станкам”, “Война до победы”, “Женщинам все права”, “Без участия женщин избирательное право не всеобщее”» [Манифестация женщин..., 1917: 9]. Перед участницами манифестации выступили председатель Петроградского Совета рабочих и солдатских депутатов И. С. Чхеидзе и председатель исполнительного комитета Государственной думы М. В. Родзянко, которые заверили их в поддержке требований относительно избирательного права для женщин.

21 марта председатель-министр Г. Львов от имени Временного правительства разъяснил женской депутации, что под словами «всеобщее избирательное право» подразумевается «без различия пола» [Покровская, 1917b: 49]. 26 апреля в газетах появилось сообщение Временного правительства, в котором говорилось «о выборах в Учредительное собрание на основах всеобщего, без различия пола, прямого, равного и тайного голосования» [Избирательные права..., 1917: 72]. К августу 1917 г. был подготовлен закон о выборах в Учредительное собрание, в соответствии с которым женщинам впервые в мире были предоставлены избирательные права.

В Вологде городская дума уже в марте 1917 г. включила в свой состав двух представительниц местного женского комитета [Хроника, 1917b: 61].

С 26 по 28 мая женщины впервые принимали участие на равных правах с мужчинами в выборах гласных в районные думы Петрограда. По итогам выборов от Партии народной свободы избрали 12 % женщин, от партии социалистов — 8 %, большевиков — 10 %, радикальных демократов — 5,5 %. На Васильевском острове Лига равноправия женщин выдвинула свой список кандидатов, 70 % из которых составляли женщины. Результаты выборов показали, что «все партии признают избирательные права женщин больше теоретически, а практически далеки от уравнивания числа кандидатов от мужчин и женщин» [Покровская, 1917a: 75]. Это объясняется невозможностью, даже под воздействием революционных изменений, быстрого преодоления сформировавшегося на протяжении столетий как на законодательном, так и на ментальном уровне отношения к женщине как к несамостоятельному и зависимому субъекту не только общественных, но и семейных отношений.

20 августа состоялись выборы в центральную думу Петрограда, к которым «граждане проявили большой индифферентизм» по сравнению с выборами в районные думы. Женщины получили всего 10 мест, что составило 5 % от общего числа депутатов [Выборы в центральную думу..., 1917: 108]. Фактически меньше чем за 3 месяца произошло некоторое разочарование в деятельности законодательных органов власти. Радикальные и, самое главное, быстрые изменения в стране, на которые так рассчитывали граждане, не происходили. Это касалось выхода России из войны и улучшения экономического положения людей, кроме того, негативную роль сыграли провал наступления русской армии на фронте и расстрел Временным правительством демонстрантов 3—4 июля. Наступило естественное разочарование или, во всяком случае, определенное затишье гражданской активности, которое и отразилось на выборах в центральную думу Петрограда.

Революция и женский труд

Если судить о деятельности женских общественных организаций, то их активность не снижалась, они размышляли как о настоящем, так и о грядущих целях и задачах. В № 10 журнала «Женское дело» отмечалось, что «приобретение женщинами активного и пассивного избирательного права еще не решает вопроса о полном освобождении женщины и уравнивании ее с мужчиной». Это касалось выведения «женщины из того семейного и экономического гнета, который определяет ее зависимое положение в семье и на рынке труда» [Чехов, 1917: 17]. В качестве средства достижения рассматривалось освобождение женщин от домашней работы и предоставление им возможности иметь свой самостоятельный заработок. Надо заметить, что данный вопрос являлся дискуссионным и неоднозначным как для мужчин, так и для женщин.

Журнал «Женский вестник» проанализировал разнообразные мнения, высказанные по этому поводу в периодической печати. Со ссылкой на газету «Правда» (№ 68) говорилось, что на общем собрании рабочих Русско-Балтийского воздухоплавательного завода, состоявшемся в мае, было принято постановление, в котором значилось: «Сократить до минимума женский труд, заменить таковой мужским». На многих петроградских металлургических заводах поступали таким же образом. «Из этого постановления вытекает такого рода вывод: мужчины имеют право быть сытыми, женщины пусть голодают и питаются крохами, падающими со стола их господ — мужчин. Если же они не желают ни того ни другого, то им широко открыта дверь в дома терпимости. Там они не конкурентки мужскому труду, потому им он не запрещается» [Как рабочее... , 1917: 109]. Естественно, такое решение, принятое рабочими завода в условиях борьбы за женское равноправие, было воспринято не иначе как явная дискриминация. Четкого понимания равенства по признаку пола еще не сложилось не только на законодательном уровне, но также на ментальном и повседневном. Женщины стремились получить сразу все права, вне зависимости от их физических возможностей и природного предназначения быть матерью. И даже мысль об ограничении их работы в тяжелой и небезопасной для женщин металлургической отрасли они не допускали, рассматривая это как посягательство на их равноправие.

В этой же статье приводится выдержка из публикации А. Петровой в «Рабочей газете» (№ 169) о том, что на некоторых заводах установился такой обычай: «Дежурство в очереди за хлебом возлагается на женщин. Мужчины, мол, зарабатывают гораздо больше и работа их квалифицированна — поэтому хлеб для них должны покупать женщины, мерзнуть на холоде, мокнуть под дождем, они ведь женщины». Поэтому женщины на данном этапе ошиблись, что революция дала им полное право, в том числе и на поприще труда» [там же]. Изменения в общественном переустройстве в 1917 г. происходили столь стремительно (а кардинальных преобразований требовалось еще больше), что порой было невозможно удовлетворить потребности и желания каждого, и это нередко приводило к недовольству разных категорий населения.

Революция и проституция

После предоставления женщинам избирательного права началось активное обсуждение вопросов, которые им следует поднять с трибуны Учредительного собрания. В одной из статей, опубликованных в журнале «Женский вестник», был помещен перечень наиболее актуальных проблем, которые нуждались в законодательном регулировании. И они касались отнюдь не равноправия в вопросах трудовой деятельности, заработной платы, получения образования. Т. Жученко писала: «Кто-то сказал: чтобы сделать рагу из зайца, надо иметь, по крайней мере, зайца. Конечно, хорошо иметь нам, женщинам, этого зайца, т. е. место в Государственной думе. Теперь оно у нас есть в руках, а потому надо готовиться к тому, что мы будем говорить и делать в Учредительном собрании.

Прежде всего женщины должны требовать уничтожения домов терпимости и врачебно-полицейского надзора. Какие бы громкие слова ни говорились с думской трибуны страны, в которой пышным цветом распустилась проституция как государственное учреждение, она не может быть названа ни свободной, ни культурной.

Женщины должны требовать установления всеобщей и культурной трезвости. Человечество в достаточной степени отравилось алкоголем. Алкоголь вносит яд в организм детей, и о них особенно должны помнить те женщины, которые в Учредительном собрании будут отстаивать интересы всего человечества» [Жученко, 1917: 85]. Приоритет вопросов для обсуждения с высокой трибуны отражал наиболее болезненные для женщин проблемы, от решения которых зависело в полном объеме понимание ими равноправия.

Женские журналы отражали мнение об «одной из самых гнойных язв жизни» — проституции и о мерах против нее, которые предпринимались в отдельных городах. В журнале «Женское дело» отмечалось, что революция «не освободила белых рабынь даже от постыдного, мучительного и бесцельного желтого билета и еженедельных визитов в участок. Единственная категория граждан, которым революция ничего не дала и даже ничего не обещает» [Анчарова, 1917: 11]. При этом далеко не все рассматривали проституцию как непереносимое зло. «В защиту проституции, — а у нее есть защитники, и даже немало, — приводят ее “славное” историческое прошлое; начинают с гетеризма, со священных обрядов...» [там же]. Но все же подавляющее большинство населения было настроено на искоренение проституции.

В отдельных городах самостоятельно решали данный вопрос. Пермская городская дума постановила закрыть с 15 августа публичные дома и предложить местному женскому союзу озаботиться судьбой проституток, на первоначальную помощь которым она ассигновала 500 рублей [Хроника, 1917а: 112]. К концу 1917 г. дома терпимости официально были закрыты, но сама проституция продолжала существовать, так же как и борьба с ней.

Революция и мода

Несмотря на возросшую политизацию общества в целом, в журналах регулярно печатались материалы, посвященные вопросам повседневной жизни и моде. Журнал «Женское дело», наряду с призывами «Не забудьте о своем гражданском долге, подписывайтесь на заем свободы», стремился в условиях возросшей

активности населения помочь женщинам хорошо выглядеть и следовать модным тенденциям. Но при этом рекомендации далеко не всегда учитывали бедственное экономическое положение граждан, а значит — невозможность следовать, пусть даже частично, указаниям журнала.

Модные советы чаще были рассчитаны явно не на массовую аудиторию и не на трудящихся женщин: «Просматривая последние номера иностранных журналов, приходишь к заключению, что мода движется черепашьими шагами. Она понимает, что быть капризной и требовательной в настоящее время невозможно, а потому, избрав своим девизом благородную скромность, позволяет себе лишь маленькие отклонения в сторону роскоши, маленькие радости, от которых ей слишком трудно отказаться: грациозный воротничок из дорогого меха, вышивку, оживляющую материю, кружева “филе” для летних платьев, — и этим, кажется, исчерпываются ее фантазии» [О моде, 1917: 16]. Вряд ли женщины-работницы когда-либо могли себе позволить подобные «маленькие радости». В этих строках можно усмотреть даже некое лукавство по отношению к подавляющему большинству женщин.

Одновременно издатели считали, что «в настоящее время, когда каждая уважающая себя женщина занята общественной работой и досуг ее доведен до минимума, трудно следить за капризами моды. Следует поэтому наметить основную ее тенденцию, дать нашим читательницам руководящую нить, которая избавила бы их от излишних поисков и досадных ошибок» [там же]. Но далее в статье следуют явные противоречия и речь идет опять об иллюзорном: «Весенние и летние шляпы будут из шелка, легкого шелкового крепа, линон-батиста, креп-де-шина, шелка с соломой и просто соломенные» [Несколько слов... , 1917: 17]. Автор публикации не может, с одной стороны, не связать свою статью с общим политическим настроением, а с другой — упоминает шляпы из таких материалов, которые были не просто недоступны, но даже неизвестны женщинам из низших слоев населения.

Стремление к свободе и равноправию женщины осуществляли в том числе и благодаря моде: «...если прежде моду творил мужчина, черпая свое вдохновение в различных общественных настроениях, в большинстве случаев чуждых женщине и к тому же в полной мере буржуазных, то в настоящее время, когда женщина свободна, она сама будет для себя творить форму новой одежды. Теперь она отвернется с презрением, когда услужливые руки мужчин, по старой привычке, подсунут ей какую-нибудь архизатейливую штучку, годную для куртизанки или гаремной женщины» [О моде, 1917: 16]. Но даже в советах по вопросам моды просматривается искреннее желание помочь женщинам в сложное для них время добиться изменений не только в сфере равноправия и расширения гражданских прав.

Женские журналы 1917 г., отражая многополярность взглядов на смену власти и грядущие перемены в обществе, являлись и своеобразной трибуной, с которой звучали проблемы женщин, а порой и их зов о помощи. Бесспорно, они добились изменений в правовом отношении, включая избирательные права, трудовую деятельность, повседневную жизнь, но в реальности эта борьба растянулась на десятилетия. Фактически же полное равенство в ряде сфер не достигнуто и сегодня.

Библиографический список

- Анчарова М. Проституция // Женское дело. 1917. № 12. С. 11—13.
- Боннер-Смеюха В. В. Отечественные женские журналы: автореф. дис. ... канд. филол. наук. Ростов н/Д, 2001. 26 с.
- Владимиров Л. Е. Монархия и республика // Журнал для женщин. 1917. Спецвыпуск. С. 4—5.
- Выборы в центральную думу Петрограда // Женский вестник. 1917. № 9—10. С. 108.
- Галицкая Е. Великий кончился обман // Журнал для женщин. 1917. Спецвыпуск. С. 8—9.
- Гендерная реконструкция политических систем / под ред. Н. М. Степановой, М. М. Кириченко, Е. В. Кочкиной. СПб.: Алетейя, 2003. 991 с.
- Громова А. И. Освещение проблемы проституции в отечественных женских журналах начала XX в. // Вестник Ленинградского государственного университета им. А. С. Пушкина. 2015. Т. 4, вып. 3. С. 70—81.
- Жученко Т. И мы требуем!: (что должны требовать женщины с думской трибуны) // Женский вестник. 1917. № 7—8. С. 85—86.
- Избирательные права женщин // Женский вестник. 1917. № 5—6. С. 71—72.
- Как рабочие понимают женское равноправие // Женский вестник. 1917. № 9—10. С. 109—110.
- Манифестация женщин в Петрограде // Журнал для женщин. 1917. Спецвыпуск. С. 9.
- Несколько слов о моде // Женское дело. 1917. № 5. С. 17.
- Нестерова В. Л. Культурный мир российской женщины XIX — начала XX в. на материалах отечественных женских журналов: автореф. дис. ... канд. ист. наук. Владикавказ, 2015. 24 с.
- О моде // Женское дело. 1917. № 9. С. 16.
- Покровская М. И. Выборы в районные думы Петрограда // Женский вестник. 1917а. № 5—6. С. 73—76.
- Покровская М. И. Лозунги свободной и равноправной гражданки // Женский вестник. 1917б. № 4. С. 49—50.
- Покровская М. И. Справедливость и права женщин // Женский вестник. 1917с. № 3. С. 33—34.
- Права женщин // Женский вестник. 1917. № 3. С. 40—42.
- Пустарнакова Д. А. Отечественные общественно-политические женские журналы второй половины XIX — начала XX века: автореф. дис. ... канд. филол. наук. Краснодар, 2013. 25 с.
- Хроника // Женский вестник. 1917а. № 9—10. С. 112.
- Хроника // Журнал для женщин. 1917б. № 4. С. 61.
- Чехов Н. В. Женщина и общественное воспитание // Женское дело. 1917. № 10. С. 17.

References

- Ancharova, M. (1917) Prostitutsiia [Prostitution], *Zhenskoe delo*, no. 12, pp. 11—13.
- Bonner-Smeiukha, V. V. (2001) *Otechestvennye zhenskie zhurnaly: Avtoref. dis. ... kand. filol. nauk* [Domestic women's magazines: Synopsis of a thesis (Cand. Sc.)], Rostov-na-Donu.
- Chekhov, N. V. (1917) Zhenshchina i obshchestvennoe vospitanie [Woman and public education], *Zhenskoe delo*, no. 10, p. 17.
- Galitskaia, E. (1917) Velikiĭ konchilsia obman [The great deception is over], *Zhurnal dlia zhenshchin*, spetsvypusk, pp. 8—9.
- Gromova, A. I. (2015) Osveshchenie problemy prostitutsii v otechestvennykh zhenskikh zhurnalakh nachala XX v. [Coverage of the problem of prostitution in the domestic

- women's magazines of the early XX c.], *Vestnik Leningradskogo gosudarstvennogo universiteta imeni A. S. Pushkina*, vol. 4, no. 3, pp. 70—81.
- Izбирatel'nye prava zhenshchin (1917) [Women's electoral rights], *Zhenskiĭ vestnik*, no. 5—6, pp. 71—72.
- Kak rabochie ponimaiut zhenskoe ravnopravie (1917) [How workers understand women's equality], *Zhenskiĭ vestnik*, no. 9—10, pp. 109—110.
- Khronika (1917a) [Chronicle], *Zhenskiĭ vestnik*, no. 9—10, p. 112.
- Khronika (1917b) [Chronicle], *Zhurnal dlia zhenshchin*, no. 4, p. 61.
- Manifestatsiia zhenshchin v Petrograde (1917) [Manifestation of women in Petrograd], *Zhurnal dlia zhenshchin*, spetsvypusk, pp. 9.
- Neskol'ko slov o mode (1917) [A few words about fashion], *Zhenskoe delo*, no. 5, p. 17.
- Nesterova, V. L. (2015) Kul'turnyĭ mir rossiĭskoĭ zhenshchiny XIX — nachala XX v. na materialakh otechestvennykh zhenskikh zhurnalov: Avtoref. dis. ... kand. ist. nauk [The cultural world of a Russian woman of the XIX — early XX c. on the materials of domestic women's magazines: Synopsis of a thesis (Cand. Sc.)], Vladikavkaz.
- O mode (1917) [About fashion], *Zhenskoe delo*, no. 9, p. 16.
- Pokrovskaiia, M. I. (1917a) Vybory v raionnye dumy Petrograda [Elections to the District Dumas of Petrograd], *Zhenskiĭ vestnik*, no. 5—6, pp. 73—76.
- Pokrovskaiia, M. I. (1917b) Lozungi svobodnoi i ravnopravnoi grazhdanki [Slogans of a free and equal citizen], *Zhenskiĭ vestnik*, no. 4, pp. 49—50.
- Pokrovskaiia, M. I. (1917c) Spravedlivost' i prava zhenshchin [Equity and women's rights], *Zhenskiĭ vestnik*, no. 3, pp. 33—34.
- Prava zhenshchin (1917) [Women's rights], *Zhenskiĭ vestnik*, no. 3, pp. 40—42.
- Pustarnakova, D. A. (2013) *Otechestvennye obshchestvenno-politicheskie zhenskie zhurnaly vtoroi poloviny XIX — nachala XX veka*: Avtoref. dis. ... kand. filol. nauk [Domestic socio-political women's magazines of the second half of the XIX — early XX c.: Synopsis of a thesis (Cand. Sc.)], Krasnodar.
- Stepanova, N. M., Kirichenko, M. M., Kochkina, E. V. (eds) (2003) *Gendernaia rekonstruktsiia politicheskikh sistem* [Gender reconstruction of political systems], St. Petersburg: Aleteĭia.
- Vladimirov, L. E. (1917) Monarkhiia i respublika [Monarchy and republic], *Zhurnal dlia zhenshchin*, spetsvypusk, pp. 4—5.
- Vybory v tsentral'nuu dumu Petrograda (1917) [Elections to the Central Duma of Petrograd], *Zhenskiĭ vestnik*, no. 9—10, p. 108.
- Zhuchenko, T. (1917) I my treuem!: (Chto dolzhny trebovat' zhenshchiny s dumskoĭ tribuny) [And we demand!: (What would women demand from the Duma rostrum)], *Zhenskiĭ vestnik*, no. 7—8, pp. 85—86.

Статья поступила 05.01.2017 г.